

О. А. БЕЛОБРОВА

О Хронографе с гравюрами Библии Пискатора (РНБ, Соловецкое собр., № 1525/189)

Хронограф с гравюрами Библии Пискатора (РНБ, Соловецкое собр., № 1525/189, далее — Солов. 1525/189) представляет собой сочетание древнерусского рукописного текста и листов цельногравированного нидерландского увража 1643 г. издания. В этом сложном по составу объемном фолианте (общим счетом в 790 л) преобладает рукописный текст; количество привлеченных из Библии гравюр в настоящее время достигает 363 л; не исключено, что и в рукописном тексте, и среди гравюр к настоящему времени образовались потери и утраты. Объединение текста и гравюр произошло достаточно давно. Для определения его времени необходимо учесть филигранные бумаги, на которой был переписан текст Хронографа. Примечательно, что переписчики располагали поистине неисчерпаемым запасом бумаги с одним и тем же знаком «Пеликан в круге», близким к № 1009 и 1110 — 1649 г. (Дианова, Костюхина, I). Стало быть, переписка состоялась не ранее середины столетия, в 1650-е или 1660-е гг. Текст переписчики располагали не только на чистых листах бумаги, вытянутых по горизонтали, но и на оборотах гравюр, а иногда и на полях лицевой их стороны. Это показывает, что переписка текста и включение гравюр в состав Хронографа происходили в одно и то же время. Но до сих пор не выяснено, по чьей инициативе и где выполнялась эта работа, соединившая отечественный исторический труд и гравюры иностранной Библии. Принадлежность Соловецкому монастырю этого иллюстрированного непривычным образом Хронографа, как нам уже приходилось отмечать, не была отражена в монастырских описях 1676, 1705 и 1711 гг.¹ Впервые Библию «в лицах» (т. е. с иллюстрациями) 1643 г. издания называет «Список старинных книг... в библиотеке Соловецкого монастыря», приведенный в XIX в. архиепископом Игнатием.² В 1885 г. вышел в свет очередной том описания соловецкого рукописного собрания, в котором учтен и охарактеризован «Хронограф с Лицевою Библиею, особого состава... XVII в.», числившийся «ошибочно между старопечатными книгами под № 189».³ Здесь обращено внимание

¹ Белоброва О. А. О библиях с гравюрами в русских библиотеках второй половины XVII—начала XVIII в. // Книжные центры Древней Руси. Севернорусские монастыри. СПб., 2001. С. 306—322.

² Игнатий, архиеп. Истина св. Соловецкой обители против неправды Челобитной называемой о вере. 2-е изд. СПб., 1847. С. 204.

³ Порфирьев Н. Я., Вадковский А. В., Красносельцев Н. Ф. Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1885. Ч. 2. С. 112—122. О пребывании в Казани соловецкой библиотеки, эвакуиро-

на источники текста, указанные на полях киноварью: «От Гранографа», «Епифания Кипрьскаго», «Индикоплов», «От книги Селивестра папы римскаго», «О еллинских мудрецах», «О 12 сивиллах», в том числе Максима Грека, «Александрия», «Повесть о Тройском создании», «От Криницы», «Из Синаксаря», «От Алфавита» и др. После изложения Апокалипсиса и истории христианских царств археографами отмечен рассказ «о падении Царяграда по разным источникам», затем указана недостача 50 листов текста с началом русского летописца и его «остановка» на княжении великого князя Василия Васильевича. Почему-то проигнорированы многочисленные отсылки к тексту Библии «От Бытия», «От Библии», иногда с указанием «Книга Руфь», «Судьи израильские» и т. п.

Дальнейшие наблюдения над необычным хронографическим фолиантом с гравюрами относятся к началу XX в и принадлежат московскому историку И. М. Тарабрину. Ему удалось найти списки Хронографа, близкие тексту, сопровождающему гравюры Библии Пискатора: РНБ, F XVII.17 (далее — F.XVII.17) и РГБ, собр. Ундольского, № 754 (далее — Унд. 754) (в этой рукописи отсутствует хронографическая часть, когда-то в ней находившаяся). И. М. Тарабриным предложена датировка составления этого Хронографа с Русским летописцем: между 1637—1661 гг.; а местом его создания признан Троице-Сергиев монастырь.⁴ К сожалению, эти выводы долго оставались незамеченными. Впрочем, и И. М. Тарабрин не оценил опыта А. С. Орлова, обращавшегося к сборнику F.XVII.17 и оставившего описание как его хронографической, так и русской части.⁵ О троицком происхождении сборника F.XVII.17 позднее определенно высказывался А. Н. Насонов,⁶ учитывавший и сборник Унд. 754. Б. М. Клосс, анализируя обе названные рукописи, независимо от И. М. Тарабрина определил их как летописно-хронографические компиляции, в которых использована Троицкая редакция Никоновской летописи. Этим компиляциям он присвоил наименование «Троицкий сборник». Касаясь первой части этого сборника, Б. М. Клосс отметил, что в ее основу «положен текст Хронографа редакции 1617 г., но он дополнен многочисленными источниками: „От Палеи“, „От Козьмины книги Индикоплова“, „От Криницы Георгия мниха“, „От русские повести“ и т. д.»⁷ Совершенно очевидно, что в Хронографе с гравюрами Библии Пискатора переписана именно эта компиляция (текст Хронографа в ней не разделен на главы, отсутствуют и глоссы, характерные для редакции 1617 г.),⁸ хотя и с некоторыми отличиями и утратами. Бросается в глаза обширное цитирование, иногда целыми главами, славянской Библии (текст сверялся нами по Острожской Библии).

ванной с Севера во время Крымской войны, напоминают штампы «Библиотеки Казанской Духовной академии», оттиснутые прямо на гравюрах Библии, например, на л 16, 26 и др

⁴ Работы И. М. Тарабрина опубликованы в виде тезисов прочитанных им докладов 1) «Хронограф и Библия Пискатора» Протокол 96-го заседания Славянской комиссии имп Моск Археологич о-ва 14 ноября 1907 г // Древности Труды Славянской комиссии МАО Т 5 Протоколы М, 1911 С 17—18, 2) Библия Пискатора в истории русской письменности и искусства // Известия XV Археологического съезда в г Новгороде М, 1911 № 9 С 99—100

⁵ Орлов А С Исторические и поэтические повести об Азове М, 1906 С 28—40

⁶ Насонов А Н История русского летописания XI—начала XVIII в М, 1969 С 486—487

⁷ Клосс Б М Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII веков М, 1980 С 274—280

⁸ Творогов О В О Хронографе редакции 1617 г // ТОДРЛ М, Л, 1970 Т 25 С 162—177

Редактор и переписчик компилятивного хронографического текста получили в рукописи Солов. 1525/189 редкую возможность сделать наглядным избирательное изложение ветхозаветных и новозаветных событий. Формат гравюр, вытянутых по горизонтали (37 × 28.6 см), определил необычный характер фолианта, который получил вид громоздкого альбома в переплете (доски, обтянутые кожей), который относится, скорее всего, к концу XVIII в. Текст на листах (или на оборотах гравюр) расположен двумя широкими столбцами. Он переписан скорописью профессиональным писцом, с киноварными заголовками в тексте и на полях. Некоторые абзацы начинаются киноварными буквами. Сопоставление текста Хронографа с гравюрами и текстом рукописного сборника F.XVII.17 показывает общность каллиграфических приемов и применения киновари. И. М. Тарабрин считал, что «Соловецкий список (1525/189. — О Б) писан писцом, писавшим рукописи для Иоасафа Сороцкого», казначея, а затем келаря Соловецкого монастыря, который «принес от Троицы и Сергиева монастыря» Псалтырь в переводе Максима Грека.⁹ Заметим, что в хронографическую компиляцию включены и Сказание о Максиме Греке, и одно из его слов, и Псалтырь, вошедшие в неиллюстрированную часть фолианта.

Поскольку редактор (или писец) располагал и текстом хронографической компиляции, и гравюрами иностранной Библии, он размещал их по своему выбору и усмотрению. В частности, судя по оглавлению (почерком XVIII в.) и по записи XVIII в. на л. 14 об., начальные 6 л. в рукописи Солов. 1525/189 были заняты гравюрами «о исповедании православная христианская веры», которые в Библии Пискаatora различных изданий располагались в конце, либо перед Апокалипсисом, либо перед Деяниями апостолов. Остается неизвестным, каков был рукописный текст при этих гравюрах. Другое отступление, допущенное составителем или писцом хронографической компиляции, — это размещение пяти гравюр, посвященных истории праведного Иова, между сюжетами Быт. 34 и Быт. 37 (обычно эти пять гравюр в Библии Пискаatora находятся гораздо дальше — перед шестью гравюрами к Песни Песней). История Ионы и Товии опережает историю Иеремии, а новозаветные сюжеты-гравюры о блаженном духом (Мф. 5) рассеяны по разным частям фолианта (л. 110, 163, 265, 551). Переписчик заботился, чтобы сохранялась связь между текстом и изображениями на гравюрах. Так, на л. 235 об. (это оборот гравюры с сюжетом Суд. 16) читается запись: «О Сампсоне и о бытии его писано назади» и далее: «О Самоиле и о бытии его писано впереди».

Отметим определенную зависимость писца от графического образца печатной (Острожской) Библии. Это особенно заметно при воспроизведении концовок библейских текстов. Например, на л. 243 об. читаем: «Конец книзе Руфь, имать в себе глав 4», на л. 270 об.: «Конецъ 1 книги Царствъ, имать в себѣ глав 31» и т. д. Близость этих концовок, да и заголовков позволяет предположить, что писец держал перед глазами печатный экземпляр Острожской Библии, а не какой-то рукописный образец.

Вообще редактор и писец хронографической компиляции был, по-видимому, обеспечен источниками, упоминаемыми на полях, да и в тексте. Среди них неоднократно названы выписки «От инога Лѣтописца», «Из Еллинской истории», «Того же Еллинскаго писания». Одинаковые дополнения писца на полях к имени Диа (в отрывке из Еллинского лето-

⁹ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 73

писца) — «Зевесь или Зевсъ» — находим и в F.XVII.17 (л. 18 об.), и в Солов. 1525/189 (л. 43).

Обратим внимание на некоторые дополнения в хронографическом тексте Солов. 1525/189, при обращении к Псалтыри, со ссылкой «От русских повестей». На л. 249 об. читаем: «Есть же и в русских лѣтописаниях и повѣстях писано: Егда ходи в Иерусалим руский игумен Даниил и писал, како святые мѣста видѣл. Также архимандрит спаской Сергей да Игнатей ходиша в Царьград с митрополитом московским Пимином и смоленским владыкою Михаилом. И писаша пути своего шествие. И тот Даниил игумен еще при великом князе киевском Святополке Изяславиче, внуцѣ Ярославлѣ Владимерица великаго. И написал: Видѣл в дому Давыдовѣ столп велик, идеже Давид Псалтырь составил. А архимарит Сергѣи и Игнатей старец, егда быша в Иерусалимѣ, о том столпѣ Давыдовѣ тоже написали: а ходили при великом князе московском. А Трифон Коробейников при царѣ и великом князе Иване Васильевиче был в Иерусалимѣ и написал: На горѣ Сионстѣй есть пещера, гдѣ Давид Псалтырь сложил». Далее идет текст «От Гранографа».

На л. 411 об. помещена на полях еще отсылка «Из руские Степенные книги» (при изложении статьи о еллинских мудрецах): «О сем же Платонѣ идѣ писано есть, яко обрѣтены быша кости его при греческих царех Константинѣ и матери его Иринѣ, словесе ради, еже он написа: Аполон нѣсть бог, но жрецъ». В самом деле, это пересказ соответствующего текста Степенной книги.¹⁰

Сопоставляя текст нашего фолианта с гравюрами и рукописью F.XVII.17, мы убеждаемся, что писец первого имел определенное преимущество, поскольку располагал широкими листами альбомного формата, на которых можно было свободно размещать самые пространные тексты. Именно это обстоятельство определило более обширное цитирование Библии и позволило внести некоторые дополнения. Благодаря сочетанию красиво переписанного текста и гравюр, наполненных динамикой и барочной патетикой, книга-увраж получилась эффектной, необычной и парадной. Для кого она была изготовлена? Это остается неизвестным. Возможно, первые утраченные листы фолианта содержали какое-либо указание на его первоначальную принадлежность. Местом переписки мог быть Богоявленский монастырь в Московском Кремле или Печатный двор. Во всяком случае, Троицкий сборник F.XVII.17, иногда называемый Хронографом Арсения Суханова, испещрен дополнениями на полях почерком последнего, жившего и в Москве, и в Троице-Сергиевом монастыре, знавшего лучшие книжные собрания, где хранились летописи, исторические хроники и различные раритеты вроде иностранных иллюстрированных Библий. Объединение хронографической компиляции с гравюрами Библии Пискатора могло быть задумано и выполнено широко образованным, искушенным книжником, имевшим возможность получать лучшую бумагу, привлекать лучших писцов и свободно распоряжаться привозными западноевропейскими гравюрами. Возможно, экземпляр Библии Пискатора, 1643 г. издания, был привезен в Россию в виде отдельных подборок-тетрадей, без переплета. В таком случае составитель необычной книги-альбома мог более свободно манипулировать размещением гравюр и рукописного текста. Каким-то образом книга-увраж ускользнула из мира столичных книжников, где она, без сомнения, была переписана. Ее путь на Соловки остается неясным; с Соловецким собранием в XIX в.

¹⁰ Книга Степенная царского родословия Ч 1 // ПСРЛ СПб, 1908 Т 21, первая половина С 166

она побывала в Казани и затем была вместе с ним водворена в Петербург, в РНБ. И здесь к ней стали обращаться историки, чаще искусствоведы, причем уделялось внимание главным образом гравюрам и подписям к ним, а не тексту Хронографа. А вот русские подписи к гравюрам внесены были гораздо позднее, не ранее конца XVII—начала XVIII в. Первоначально гравюры сохраняли первозданный вид (кроме л. 386, Тов. 2:4, где киноварью писец хронографической части вписал пословный перевод латинской подписи).

В настоящей работе мы не касаемся древнерусских прозаических и виршевых дополнений к гравюрам. Они относятся к концу XVII или даже к началу XVIII в. и указывают, может быть, на смену первоначального владельца этой редкостной книги, самой первой в России включившей в русский текст иностранный уваж, — Библию Пискатора, русификация которой представлена здесь совершенно необычным, более нигде не повторившимся путем.